

Трагедия "Гамлет" 1968г.

Каковы ваши мечты и планы, что хотели бы вы пожелать в новом году зрителям, всему актерскому цеху и особенно представителям того жанра искусства, в котором вы главным образом работаете, — комедии? Ответить на такой вопрос наш корреспондент попросил народного артиста РСФСР Анатолия Дмитриевича Папанова, которого знают и любят в нашей стране по спектаклям Московского театра сатиры и по таким фильмам, как «Живые и мертвые», «Берегись автомобиля».

В подобных случаях отвечать полагается красиво и торжественно, примерно так:

— Я мечтаю о новой роли, единственной, прекрасной, неповторимой, где бы глубина писательской мысли была умножена на высокую поэзию, которая бы по своей масштабности соответствовала величии моего современника (или современницы, если это говорит актриса).

Трудно, конечно, не разделить такое благородное стремление. Но, если признаться откровенно, обычно мне бывает немножечко неловко за нашу актерскую братию. Получается, что мы сидим, как транзитные пассажиры на вокзале, и покорно ждем: когда же прибудет согласно расписанию или вне его тот долгожданный поезд, который увезет нас в сияющие дали творческого благоденствия. Да, конечно, специфика профессии такова, что мы зависим и от писателя, и от режиссера, и даже — если хотите — просто от счастливого случая — прямого «попадания» роли в твою актерскую и человеческую индивидуальность. Однако, если надеяться только на это, шансы на успех равны возможности добиться житейского благополучия лишь путем выигрыша «Волги» по денежно-вещевой лотерее.

Я мог бы привести немало примеров из практики своих товарищей, когда из скромного, на первый взгляд, материала получался образ, интересный для многих людей. Больше того, мне кажется, каждая или почти каждая пьеса или сценарий дают повод думать, фантазировать, дополнять писательский тезис твоим собственным жизненным опытом,

КОМЕДИЯ, ЧТО ПОЖЕЛАТЬ ТВОЕМУ?

Рассказывает Анатолий ПАПАНОВ

наблюдениями. (Разумеется, есть бездарные, ремесленные сочинения, но они — за пределами искусства, а мы говорим об искусстве...)

Заслушав порой рассуждения иной актрисы о новой Любви Яровой, которую она для себя уготовила в мечтах, я думаю: а готовы ли мы для таких ролей?

Вспоминаю «Маленькие трагедии» — спектакль Ленинградского академического театра имени Пушкина. Когда на сцену выходит Николай Симонов, театр звенит — от красоты и мощности его голоса, а зал — словно загипнотизирован силой и вдохновением человеческой личности. Еще один спектакль — «Мещане» Георгия Товстоногова. Евгений Лебедев, Эмилия Попова, Сергей Юрский, да, пожалуй, и вся эта труппа, как и Николай Симонов, заслужили право мечтать о больших ролях, и не только мечтать, но и играть. Они — мастера, художники глубокие, яркие, неповторимые. Я верю, что любая роль по плечу и Михаилу Ульянову — такова сила его человеческой убежденности и актерского умения. Но, повторяю, далеко не каждый из нас может сказать: я достиг совершенства в своем деле.

Мое новгородное пожелание банально: работать. Сегодня, а не завтра. Наше время не терпит дилетантизма. Уровень человеческих знаний, степень прогресса таковы, что невозможно откладывать собственное совершенствование до лучших времен и невозможно совмещать разные дела и занятия. Каждая профессия — тем

более творческая — требует всей жизни. Не вообще жизни, а оплаченной каждодневной честностью. Поэтому твой счастливый билет, твой билет в будущее — это то, что ты успеешь сделать сегодня.

Я не люблю спасительное слово: вообще. Когда говорят: вообще-то он человек хороший, значит, не так уж он хорош. Поэтому и зрителям хочу пожелать: не ходите в театр вообще. Прошли времена, когда все спектакли были на одно лицо. Примета нынешнего театрального небосклона — звезды не только яркие, но и разные, и это прекрасно. Идите слушать писателя вам близкого или интересного, выбирайте актера, режиссера, которые вас не просто развлекут, а обогатят.

Конечно, это поставит под угрозу нас — может упасть посещаемость! — но это и подстегнет, заставит о многом подумать, внимательнее отнестись к успеху соседа. Проще всего встать в позу: «У соседа успех сенсационный и публика не та». А что если разобраться? Может ли так быть, чтобы изо дня в день зал заполняла «не та» публика?

Еще я желаю зрителям:

чтобы они слышали актера и в двадцатом ряду и на галерке (пусть артисты, выступающие у микрофона, перекочуют в кино — там проще);

чтобы они могли понимать, что именно хотел изобразить на сцене оформивший спектакль художник (конечно, можно и современные конструкции, изображающие нечто «вообще», но, честное слово, иногда так хочется уви-

деть на сцене обыкновенные декорации, выполненные, конечно, талантливыми и современными художниками);

чтобы, если вы пришли смотреть, скажем, Чехова, к концу представления не заглядывать в программу, лихорадочно соображая: а где же, собственно, Чехов?

чтобы иногда на сцене был старый, добрый занавес и еще — хотя бы время от времени (да простят мне режиссеры такой консерватизм!) из оркестровой ямы слышалась бы специально написанная музыка, исполняемая на всамделишных скрипках и фогтах.

Чтобы... Впрочем, я, кажется, сбился с пути и перепутал адресатов, к которым посылаю пожелания. Ведь это все, оказывается, опять зависит от нас, от театра...

Итак, переходим к последнему пункту повестки дня.

Комедия, что пожелать тебе?

Ну, во-первых, чтобы ты была. Все-таки одна-две комедии из полустораста ежегодного выпускаемых фильмов — мало. Очень мало. Кроме того, не помешает, если комедии будут смешными. И не только за счет погонь, эффектных драк и головокружительных падений. Я бы предложил равняться на Эльдара Рязанова: он не без успеха пытается делать комедию проблемной, серьезной по существу затрагиваемых жизненных пластов, одновременно не лишая ее изыска, легкости, остроумия. И еще не грех бы нам кое в чем поучиться у маленького «Фитиля», поднимającego порой большие темы. Не случайно туда идут сегодня не только хорошие актеры, но и серьезные режиссеры, как, скажем, Александр Митта.

Словом, работы в новом году нас ожидает много. Ведь все мы в конце концов хотим только одного: чтобы наше искусство было еще лучше. А что оно прекрасно — в этом никого сегодня убеждать не надо. Особенно театр. Ни в одной стране Запада не стоит с такой остротой проблема «лишнего билетика» у театрального подъезда. Так пусть же у нас она никогда не будет решена!